

Профиль артиста

МАРЧЕЛЛО МАСТРОЯННИ — актер, занимающий особое место в кинематографе, по крайней мере итальянском. Он, как и многие, посещал актерские курсы при экспериментальном центре Чинечитта, и с успехом. На его счету — работа в кино, театре, на эстраде. Несмотря на это, он и сейчас кажется обыкновенным человеком, который пришел к вам с улицы, из учреждения.

Он выходит из дома так же просто и естественно, как тысячи других простых людей, садится в трамвай вместе со всеми прохожими.

Его «открыли» для кино, когда он жил вдали от родного города

Марчелло Мастроянни

— в Турине — и работал служащим.

Симпатичный и привлекательный парень, хорошо сложенный, с располагающей улыбкой. Но именно потому, что он был таким простым и естественным, даже самые кокетливые девушки не оборачивались, чтобы еще раз взглянуть на него. Он не производит «молниеносного» впечатления. С ним надо познакомиться поосторожнее — и тогда его простота, его медленная манера говорить, смотря прямо в глаза собеседнику, покоряют любого.

Получив известность сначала на театральной сцене, потом на экране, актер сегодня продолжает жить так же естественно и просто, как жил, будучи служащим, как живут миллионы других людей, которые никогда не будут ни знаменитыми актерами, ни известнейшими личностями. Даже когда он достиг подлинного успеха, когда его популярность стала шумной и всеми признан-

ной, а продюсеры и режиссеры оспаривают его, соблазняя миллионами, его ответы тысячам корреспондентов радио и телевидения ясны и естественны, без тени кокетства и рисовки. Конечно, он сознает, насколько популярен, понимает, что талантлив, что вызывает уважение окружающих, но улыбается так же просто, как улыбался раньше.

Его приход в кинематограф совпал с тем временем, когда в Италии стало развиваться кино, ставящее социальные проблемы, и выдвинулось много талантливых режиссеров и актеров. Его появление не сопровождалось рекламным треском, он пришел спокойно, и на его лице не было ни страха, ни самонадеянности, какие присущи начинающим актерам.

Он просто начал работать. Начал делать дело, которое ему понравилось, и отдаст ему все силы. Он достаточно умен, чтобы не навязывать ничего тем, кто знает больше него. Он готов учиться,

долго еще он не играл персонажей, которые бы ошеломляли всех. Но, выходя из кинотеатров, зрители говорили: «А молодец тот парень, с таким простым и немного наивным лицом!» и запоминали его. Вот тогда-то и нашелся человек, обладающий безошибочным чутьем и определяющий наверняка, есть у актера талант или нет. Этим человеком был режиссер Лукино Висконти. Он выделил молодого парня среди тысячи, вызвал в свой кабинет. Мастроянни не колебался ни секунды: он понял, что перед ним большой художник, и согласился пойти в театр.

Комедия, в которой он играет одну из главных ролей, носит название — «Трамвай по имени желание». Ему нравится даже длинный заголовок. После сотрудничества с Висконти у Марчелло — уже несомненные качества актера. Он понял, как надо работать с режиссером, который хочет видеть

в каждом актере самобытность, который хочет, чтобы актер умел жить на сцене так же просто и естественно, как в жизни. Работа с Висконти принесла ему прочный успех, его имя делает полные сборы.

Но так же, как прежде, он тянется к работе и учебе.

За фильм «Дни любви» он получает в Италии «Серебряную ленту» — премию за лучшую актерскую работу, и на вопросы какого-то журналиста отвечает с непосредственной радостью школьника, получившего высший балл.

Эта простота завоевывает ему симпатии режиссеров и публики. Он теперь нарахват. У всех находится подходящая роль для Мастроянни, потому что он умеет «подходить» ко всем ролям. Он умеет быть комическим актером и умеет страдать, показаться простоватым и надеть на лицо таинственную маску романтика, быть романтическим любовником и беспечным повесой, предельно собранным и предельно рассеянным. Один фильм сменяется другим, одна роль — другой. Их так много, что иногда не хватает даже времени подумать как следует. Его длинное имя на устах у всех. Часто слышишь: «Пойду посмотрю Мастроянни в таком-то фильме». Простой парень совершил чудо.

НО НАИБОЛЕЕ ЦЕНИМЫМ — «киноактером номер один» — он становится после работы с тремя режиссерами: Висконти, Феллини, Антониони.

Висконти не забыл актера, сыгравшего в «Трамвае по имени желание», и предложил ему главную роль в одном из своих, может быть, наиболее спорных фильмов, в который он вкладывает все способности режиссера, литератора и поэта. Речь идет о фильме «Белые ночи» по роману Ф. Достоевского.

Мастроянни превратился в Марио, вообразил в себя все тени и весь свет, которыми хотел наполнить

этот образ великий писатель. Висконти влюблен в «Белые ночи» и работает до изнеможения. То же самое происходит и с Мастроянни. Его захватил фильм, околдовал этот образ, он чувствует, что недостаточно сыграть его, надо стать им. Эта роль останется навсегда одной из его лучших. Потом Феллини приглашает его сняться в одной из своих фантастических сказок — в «Сладкой жизни». Этот фильм — как музыкальная пьеса, которую можно играть только на инструменте с тысячами клавиш, в которой надо отнестись особенно, ибо в процессе игры нетрудно и потерять какую-то важную ноту. Он родился как облако, полное разноречивых мыслей, чувств, образов, все это рисковало, однако, превратиться в пеструю мешанину, стать «неудобоваримым». Чтобы такого не произошло, Феллини нужен был человек, который не потерялся бы во всей этой сложности, и он пригласил Мастроянни. В хаосе этого стройного и странного фильма Мастроянни — как острая приправа, как соль всего. В конце фильма рядом с чудовищем, умирающим на берегу моря, появляется маленькая девочка, символ чистоты и надежды. Но отпечаток жизненности накладывает на фильм именно игра Мастроянни, исполняющего главную роль.

И когда «режиссер отчуждения» Антониони, с головой погруженный в лихорадочные, страстные поиски, чувствует необходимость говорить больше жестами и мимикой, чем словами и мизансценами, он приглашает опять-таки Мастроянни. Речь идет о трудном и сложном фильме «Ночь».

Мастроянни спокойно идет по своему пути; сменяются фильмы, сменяются режиссеры. Их вдохновляют разные идеи, у них разные стили и почерки, но он умеет «вписаться» в эти стили, и герои, которых ему приходится играть, всегда несут печать его особенного мастерства.

В итальянском кино наступает период упадка, застоя. Однако

продюсерам нужен успех, кассовые сборы — и вот от «завербованных» произведений многие итальянские кинематографисты переходят к развлекательным. И в этом крошечке фильмов, потерявших всякий намер на серьезность, резко выделяются ленты с Мастроянни. Там, где есть он, даже в самых неудачных, всегда есть нечто значительное: он никогда не играет «просто так».

Бесполезно, да и практически невозможно на страницах газеты перечислить все роли, сыгранные Мастроянни, мы остановились лишь на самых значительных.

После известного во всем мире фильма «Брак по-итальянски» он участвует в съемках «Стрелый сильнее, еще сильнее: не слышу». От Де Сика — к Эдуардо Де Филиппо: еще один режиссер, который прекрасно «срабатывается» с Мастроянни.

Год назад Мастроянни принял предложение сыграть в музыкальной постановке, чтобы немного отдохнуть от интенсивной работы в кино и немного рассеяться, как он признался однажды на ужине в римской трапезной «Мавр», где собираются все артисты. Два итальянских режиссера давно уже мечтали воплотить на сцене образ Родольфо Валентино, «прекрасного Руди», представив его в облике Мастроянни.

И Мастроянни стал Руди. Он научился танцевать, петь — словом, делать все то, что умеет делать актер варьете.

Естественно, сборы были полнейшие. Но Мастроянни быстро устал. Он слишком много и серьезно работал в молодости, чтобы в сорок лет участвовать в спектаклях-забавах. И он снова вернулся в кино — к Эдуардо Де Филиппо. Его путь долг и не кончится до тех пор, пока он сохранит вкус к жизни, свою способность быть актером простой человеческой правды.

Давиде ЛАЙОЛО,
итальянский писатель.

РИМ.

Сов. культура / 1986, 25 окт.